вторых, экономика каждой страны обладает своими институциональными особенностями, которые не позволяют ей «буквально» заимствовать успешный опыт других государств. В частности, для Японии политика достижения нового (современного) баланса между гибкостью и безопасностью на рынке труда возможна по «датскому пути» к защищённой мобильности только при соблюдении ряда предварительных условий. Прежде всего, необходимо создание доверия между постоянными сотрудниками, работодателями и государством при переходе от одной конфигурации уровней гибкости и безопасности к другой. Кроме того, нужно обеспечить создание и функционирование целого ряда служб социального обеспечения. Среди них: адекватные и общедоступные системы ухода за детьми, создание государственных систем профессионального обучения, улучшение системы доходов и социального обеспечения в целом [9].

Для Российской Федерации анализ возможностей усиления гибкости рынка труда по «датскому пути» является особенно важным для обеспечения конкурентной кооперации труда [10] в условиях современного кризиса.

***

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма = Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus / Макс Вебер ; [пер. с нем. М.И. Левиной]. - Москва : Бизнеском, 2013. – 321 с.
2. Марсал К. Кто готовил Адаму Смиту? Женщины и мировая экономика. - М.- Альпина Паблишер. – 2017. – 200 с.
3. Лукичёв П.М. Фактор времени и его роль в современном потребительском выборе//Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2013. № 31. С. 125-129.
4. Colvin G. Talent Is Overrated. New York: Portfolio. 2008. P. 3,4.
5. Andersen T. M., Svarer M. Flexicurity: labour market performance in Denmark\\ CESifo Working Paper. 2007. No. 2108, Center for Economic Studies and Ifo Institute (CESifo), Munich.
6. Nagata T., Mori K., Ohtani M., Nagata M., Kajiki S., Fujino Y. Total Health-Related Costs Due to Absenteeism, Presenteeism, and Medical and Pharmaceutical Expenses in Japanese Employers//Journal of Occupational and Environmental Medicine. 2018. Vol. 60(5): e273–e280
7. Рэнд А. Добродетель эгоизма. М.: Альпина Паблишер, 2015. – 220 с.
8. Burroni L., Keune M. Flexicurity: A conceptual critique//European Journal of Industrial Relations. 2011. Vol. 17(1). p. 75–91.
9. Bredgaard T., Larsen F. Comparing Flexicurity in Denmark and Japan. 2007. Japan Institute for Labour Policy and Training (JILPT). – 44 p.
10. Чекмарев О.П., Лукичёв П.М., Аверьянова Е.В. Современная кооперация: потенциал и проблемы развития: Монография/Под. ред. Чекмарева О.П. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 188 с.

Муравьева Е.К.

Использование малотоннажных установок СПГ

*Российский государственный университет (НИУ) имени И.М. Губкина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-88

idsp: ljjournal-02-2021-88

Аннотация

Исследуются проблемы и перспективы развития малотоннажного производства СПГ в России. Малотоннажные установки СПГ призваны обеспечить газификацию и электроснабжение удаленных регионов страны. Они способствуют монетизации запасов малых и средних месторождений природного газа, а также создают зоны доминирования отечественных производителей и обеспечивают им конкурентные преимущества.

Ключевые слова: газификация, малотоннажные установки СПГ, конкурентные преимущества, диверсификация поставок, зоны доминирования.

Abstract

The problems and prospects of the development of small-scale LNG production in Russia are investigated. Small-scale LNG plants are designed to provide gasification and power supply to remote regions of the country. They contribute to the monetization of small and medium-sized natural gas reserves, as well as create zones of dominance of domestic producers and provide them with competitive advantages.

Key words: gasification, low-tonnage LNG plants, competitive advantages, diversification of supplies, zones of dominance.

На данном этапе развития общемировой энергетический переход на более экологичные виды энергоресурсов сопряжен, во-первых, с диверсификацией спроса на энергоресурсы и, во-вторых, со значительным увеличением вариантов их предоставления. Например, в качестве одного из них, сегодня можно отметить тенденцию значительного роста производства СПГ, в том числе малотоннажного, которое имеет большие перспективы для своего роста на национальных и глобальных рынках.

Малотоннажные заводы СПГ в соответствии с международной практикой характеризуются объемом выпуска до 1млн.т./год. В малотоннажном сегменте СПГ Россией уже накоплен некоторый опыт инженерно-технических решений на основе отечественной техники и технологий вкупе с использованием зарубежных достижений.

Спрос на малотоннажные СПГ установки в РФ и мире зависит от ряда микро- и макроэкономических факторов. Для нашей страны к ним, безусловно, относится *необходимость газификации* регионов, удаленных от единой системы газоснабжения нашей страны. Строить газораспределительные сети в российскую глубинку зачастую сложно и нерентабельно. Автономное газоснабжение может стать решением проблемы газификации удаленных регионов, именно благодаря малотоннажным заводам СПГ. Малотоннажные установки производства СПГ позволят также *обеспечить энергоресурсами* эти удаленные малые города и поселки России путем преобразования энергии СПГ в электрическую с помощью дизель-генераторов или малых ТЭЦ.

Мини-СПГ установка успешно может быть использована для самостоятельного *наполнения резервного хранилища*. Она позволит резко сократить потери газа от испарения, что немаловажно в условиях изменчивости климата нашей страны. С вводом в эксплуатацию хранилищ СПГ реально *снижается нагрузка* на газопроводы в *пиковые* периоды их использования. Ведь наполнение хранилища может производиться в ненапряженные для потребления периоды, а хранение происходит без каких-либо ощутимых потерь газа.

Кроме того, компактная и мобильная мини-СПГ установка *способна увеличить круг использования доступных энергоресурсов* для теплоснабжения. Ведь она может быть смонтирована на любой котельной, имеющей газораспределительный узел. Это поможет обеспечить ее работу с помощью дешевого и качественного резервного топлива взамен мазута. Данные установки не только расширяют спектр используемых топливно-энергетических ресурсов, но и позволяют создавать необходимый резерв этих ресурсов в целях обеспечения ритмичности теплоснабжения. Вариантом является также производство СПГ и для негазифицированных котельных.

Кроме того, возможен и другие варианты реальной *диверсификации в использовании продукта* малотоннажных СПГ заводов, в частности, для заправки транспортных средств. Наглядным примером является перевод на газомоторное топливо парка лесовозов, работающих в Заполярье. Экономия при этом составляет не менее 75 руб./л. Возможно также внедрение технологий применения СПГ в качестве основного топлива вместо дров, дизтоплива, угля или мазута на территории малых населенных пунктов для бытового потребителя.

Спрос на мини СПГ обусловлен также необходимостью использования *бункерного* СПГ как топлива для судов. Данное направление особенно популярно в Северо-Западной Европе. Драйвером здесь служит не только прямая экономическая выгода отказа от нефтепродуктов, но и жесткие экологические нормативы, действующие в ЕС. Бункерный СПГ становится трендом и для российских компаний. Российский «Газпром» и совместно нидерландской фирмой «Gasunie» развивают направление SSLNG (Small-scale liquefied natural gas). Причем, для этого используется самая перспективная и выгодная зона – побережье Балтики.

Финансово-экономические санкции негативно сказались на инвестиционном климате нашей страны. Поэтому малотоннажные установки нередко *получают ряд преимуществ перед крупными заводами СПГ*. В условиях возросших рисков и неопределенности из-за санкций многие из больших заводов потенциально могут оказаться нерентабельными. Причем, не только в России, но и в мире существует проблема финансирования крупных нефтегазовых проектов, которые являются очень капиталоемкими. И в сложные времена на рынке энергоресурсов все компании стараются оптимизировать свои затраты. В этих условиях малые проекты СПГ предстают альтернативой крупным и капиталоемким СПГ проектам. Капиталовложения на одну метрическую тонну мощности СПГ обходятся в 500 долларов, что в 3 раза меньше аналогичного показателя по мега-проектам. Такие страны как КНР, США и Канада уже выступили пионерами в области малозатратных СПГ проектов. На подобную модель снижения затрат в производстве СПГ ориентированы заводы по сжижению газа на шельфовых месторождениях в Индонезии и «сланцевике» в Техасе.

Вообще производство СПГ может быть *сухопутным* или *прибрежным*. Сухопутное производство ориентировано на внутренне потребление. Этот вариант с успехом реализует Китай. В КНР количество мини установок СПГ достигает более 200 заводов. Прибрежное производство сжиженного газа ориентируется на экспорт и бункеровку. Здесь значительно преуспела Канада.

Что касается России, то ситуация с проектами мини-СПГ очень неоднозначна. С одной стороны, есть немало примеров становления малотоннажного производства СПГ. Еще в 1990гг. в Московской области создавались первые малотоннажные СПГ-заводы. В 2001г. усилиями ЗАО «Сигам-Газ» был запущен один из первенцев мини-СПГ. В дальнейшем в других регионах РФ также постепенно создавались малотоннажные производства, например, мини-СПГ в Пермском крае. Мощность этого завода невелика – всего 12,6 тыс. т./год. С другой стороны, производств даже столь небольшой мощности в России пока еще не очень много. Все мини-заводы СПГ разнятся не только по величине, регионально-производственным характеристикам, но и по ориентации на различных потребителей. Технологии позволяют реализовывать данные проекты, однако наряду с этим существуют определенные сложности в области государственного регулирования в данной сфере – налогового, таможенного и т.д.

В тоже время одним из неплохих примеров производства мини-СПГ могут служить заводы ЗАО «Криогаз» (дочки «Газпрома») мощностью 9-23 тыс. т./г. в Калининграде, Кингисеппе, а также в Пскове. В частности, в Калининградской области малотоннажная установка на ГРС была запущена еще в 2013 году. Создаваемые в регионе СПГ-терминалы ориентированы на поставки топлива потребителям Северо-Запада страны, а также на экспорт в Финляндию, Польшу, Германию.

На Балтике несколько лет назад стал развиваться перспективный проект плавучего «СПГ-Горская», который предполагает запуск трех линий мощностью по 0,4 млн. т./ год. Основным рынком сбыта получаемого продукта послужит бункеровка судов, находящихся на рейде в акватории Финского залива. Также предполагается наращивать экспортные объёмы в рамках традиционной логистической цепочки сбыта СПГ.

Большая часть проектов реализуются или лоббируются ПАО «Газпром». Например, ряд проектов, связанных с малотоннажным производством СПГ, реализует компания «Газпром газомоторное топливо». География обширна. Например, в Татарстане, компания строит сеть крио-АЗС. Кроме того, строительство мини заводов СПГ предусмотрено в Астраханской и Томской областях. В Томской области «Газпром» планирует реализовать проект автономной газификации, который предполагает строительство мини СПГ завода, а также узлов по приему, хранению и регазификации СПГ в четырех поселках данной области. Схожие проекты намечены к реализации в Вологодской и Кировской областях.

Проекты малотоннажных установок СПГ в РФ обусловлены в основном *рыночными факторами*. В их реализации и развитии в большей степени заинтересованы частные компании и отдельные регионы. Государство, в лучшем случае, выделяет только субсидии. Следовательно, пока еще не существует должной координации между государством, частными компаниями и региональными властями. В то же время малотоннажное производство СПГ в России будет развиваться благодаря ряду ощутимых своих преимуществ:

- низких капитальных затрат (CAPEX) в малые проекты СПГ при гарантированном качестве продукта;
- возможности размещения практически в любом месте, независимо от количества исходного сырья и доступа к глубоководным морским портам;
- возможности привлечения частных инвестиций в проекты, включая зарубежные (европейские, азиатские и пр.);
- наличия набора доступных технологий и производителей, что снижает финансово-технологическую зависимость и риски в условиях санкционного воздействия;
- короткого срока реализации – 1-2 года;
- независимости от логистической составляющей, гибкости и скорости поставок, т.к. доставка СПГ может быть осуществлена разнообразными видами транспорта.

В то же время проекты СПГ малой мощности при всех своих преимуществах *имеют ограничения по возможности получения прибыли за счет экономии на масштабе*. Однако при этом снижается потребность в дополнительной инфраструктуре и в специальном оборудовании на площадке, как в случае с крупными заводами. Это в свою очередь создает другой вариант экономии – экономии на транзакционных издержках.

Кроме того, на развивающемся рынке малого СПГ была разработана специальная модель, которая основывается на *модульном* исполнении СПГ-заводов. Такая модель максимально отвечает специфическим потребностям всей цепи распределения малых заводов. Положительной особенностью данной модели является возможность выбрать для строительства модулей наиболее экономически выгодные и пригодные для этой цели регионы.

Таковыми, в частности, в настоящее время являются регионы трансграничных стран Европы и Азии. Внедрение в практику на модульном исполнении мини-СПГ заводов позволит создать *зоны доминирования* российского СПГ как внутри страны, так и за рубежом. Ведь малотоннажные заводы СПГ вполне способны бороться за локальные рынки благодаря их гибкости и близости к потребителю. Снижение рисков и неопределенности в условиях санкций, возможности расширения круга потребителей и инвесторов в сегмент создают важные конкурентные преимущества для

малотоннажных заводов СПГ. При этом возникают потенциальные возможности для биржевой торговли, что позволит привлечь новые инвестиции и партнеров в сегмент.

***

1. Климентьев А., Коноплиник А., Митрова Т., Родичкин И. и др. – Возможности и перспективы малотоннажного СПГ в России. – Skolkovo_EneC_2018.07.23. pdf. – [Электронный ресурс]. Код доступа – <http://www.energy.skolkovo.ru>.
2. Малотоннажные российские заводы по производству СПГ захватывают свою долю европейского рынка. – [Электронный ресурс]. Код доступа – <http://www.energy.s-kon.ru>.
3. Спасов Я.Н. – Проблемы и перспективы использования малотоннажных установок СПГ. – Экономика России перед лицом вызовов глобальной конкуренции. Ч. 2: Сб. научных статей. /Под ред. Е.К. Муравьевой. – М.: Изд. центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2018, с.
4. [Электронный ресурс]. – http://www.erisnpf.ru/Natural_Gas.htm.

Насыров Р.

Управление земельными ресурсами в России

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-89

idsp: ljjournal-02-2021-89

*Научный руководитель
Каюмова А.Ф.*

Аннотация

Автором рассмотрена роль земельной политики государства и значение оценки при её реализации, раскрыты особенности применения методов оценки недвижимости как важнейшей составной части механизма земельной политики, призванной обеспечить эффективное землепользование в современной России. Применение инструмента оценки земли оправданно в современных экономических условиях, характеризуется многообразием форм собственности на землю и рациональным землепользованием.

Ключевые слова: землепользование, земельная политика, инструмент, рынок земли, кадастровая стоимость, кадастровая оценка

Abstract

The author considers the role of the state's land policy and the importance of evaluation in its implementation, reveals the features of applying real estate valuation methods as an important component of the land policy mechanism designed to ensure effective land use in modern Russia.

The use of the land assessment tool is justified in modern economic conditions, characterized by a variety of forms of land ownership and rational land use.

Keywords: land use, land policy, instrument, land market, cadastral value, cadastral valuation

Развитие частной земельной собственности и земельных отношений во всех странах соответствовало смене общественно-экономических формаций и влекло за собой эволюционное изменение форм регулирования рынка земли.

Земля имеет особое значение среди доступных и используемых человечеством благ. Являясь важнейшей составляющей национального богатства, земельные ресурсы могут иметь различные понятия, вследствие чего земельные отношения формируются более сложно, чем экономические отношения с обязательным участием других средств производства.